

ДЖЕЙН ОСТИН
КЭТРИН ОСТИН ХАББЭК

МЛАДШАЯ
СЕСТРА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
О-76

Jane Austen
Catherine Austen Hubback
THE YOUNGER SISTER

Перевод с английского Анастасии Рудаковой
Серийное оформление и иллюстрация на обложке Екатерины Скворцовой
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Остин Дж., Остин Хаббэк К.

О-76 Младшая сестра : роман / Джейн Остин, Кэтрин Остин Хаббэк ; пер. с англ. А. Рудаковой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 864 с. — (Старая добрая...).

ISBN 978-5-389-28402-9

Мистер Уотсон, страдающий подагрой вдовствующий священник, обременен немалым семейством: шутка ли, двое сыновей и четыре дочки на выданье! Правда, младшая дочь, Эмма, росла под опекой богатого дядюшки, но после его смерти девушке приходится вернуться в отчий дом. Нравы средних сестер, поглощенных безрассудной охотой за мужьями, расстраивают Эмму, зато она сразу же находит общий язык со старшей сестрой, Элизабет. Милая и добрая Эмма быстро привлекает внимание местного общества, но вскоре ей придется сразиться со многими соблазнами, чтобы не потерять себя.

Лучшие произведения Джейн Остин (1775–1817) не теряют мировой популярности и в наши дни, но у этого романа необычная судьба: писательница лишь набросала линию сюжета, которую полвека спустя творчески развила ее племянница Кэтрин Хаббэк (1818–1877), урожденная Остин, создав замечательную книгу в лучших традициях прославленной тетушки.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© А. А. Рудакова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28402-9

Глава I

Преподобный Джон Уотсон, на протяжении двух десятилетий возглавлявший приход в деревушке Уинстон, не всегда был тем нерадивым калекой, каким представлялся людям, знавшим его лишь последние десять лет. Поселившись здесь, он уже был женат и имел пятерых детей, а вскоре в детской Уотсонов появился шестой ребенок, дочь. В течение нескольких лет после ее рождения деловитость и здравомыслие миссис Уотсон вкупе с ее влиянием на мужа обеспечивали последнему уважение прихожан, а среди знакомых Джон слыл очень добрым, участливым соседом и достойным пастырем. Однако со смертью супруги мистер Уотсон, казалось, лишился и прежнего усердия. От горя он сделался праздным, стал сторониться общества, избегал тягот и ограничивался лишь самыми неизбежными обязанностями. Этому образу действий, обусловленному утратой, которая словно истощила его душевные силы, мистер Уотсон, вследствие потворства своим слабостям, не изменил и после того, как острота скорби притупилась, что в конце концов действительно привело к немощности, от которой преподобный прежде страдал только

в собственном воображении. Частые приступы подагры сделали его неспособным к напряженной деятельности и нередко на целые недели запирали в четырех стенах.

Тем временем дети его росли в самой неблагоприятной обстановке. Оставшиеся без матери, лишённые отцовского надзора, дочери Уотсонов — во всяком случае, три старшие — были предоставлены самим себе и руководствовались исключительно собственной рассудительностью, вернее сказать, нерассудительностью. Сыновей же рано отослали из дома, и они пробивали себе дорогу в жизни без смягчительного влияния семейных уз и отрадных воспоминаний о родном очаге, которые согревали бы их сердца и укрепляли устои.

Единственным ребенком в семье, о котором можно было сказать, что он получил хорошее воспитание, оказалась младшая дочь, Эмма, которую после смерти матери выпросил у мистера Уотсона его шурин и которую они с женой растили в холе и неге, точно собственное дитя. Шурин был богат, и родные Эммы, когда вообще вспоминали о девочке, питали к ней нечто вроде зависти — все, кроме старшей ее сестрицы, которая в детстве так любила маленькую Эмму, что не могла не радоваться ее переселению в более достойный дом. Остальные сходились в том, что Эмме необыкновенно повезло, поскольку дядюшка, несомненно, должен был оставить ей приличные средства. Единственное, что обсужда-

лось родичами с немалым беспокойством, — следует ли дядюшке разделить свое состояние поровну между всеми племянниками или же завещать наибольшую долю старшему из них. Мистер Роберт Уотсон, предполагаемый главный наследник, был стряпчим в Кройдоне, и его процветающее дело вкупе с большими надеждами, возлагаемыми на богатого родственника, оказалось неодолимо привлекательным для одной молодой особы, жившей по соседству. К той поре, как дядюшка скончался, мистер Роберт уже несколько лет состоял в браке. Если бы вследствие этого события не оправдались лишь алчные расчеты племянника и себялюбивые ожидания его тщеславной супруги, никому, кроме них самих, не было бы до этого никакого дела. Но в завещании мистер Пирсон, больше полагаясь на преданность жены и куда меньше — на привязанность племянницы, чего ни та, ни другая не заслуживали, отписал все имущество вдове. Возможно, тем самым он намеревался обеспечить ей в дальнейшем почтение и помощь детей его сестры, вынужденных поддерживать хорошие отношения с тетушкой, и совершенно не предвидел последовавшей за этим катастрофы. Вместо того чтобы принять на себя роль милостивой или даже властной и деспотичной тетушки, миссис Пирсон деятельно взялась за уничтожение всех семейных уз, отдав свою руку и состояние первого мужа красивому, но бедному молодому ирландцу. Вскоре она отправилась навещать его родню и перед отъездом

из Англии любезно позволила Эмме вернуться под отчий кров, на прощанье щедро одарив девушку пятьюдесятью фунтами, которые той предстояло разделить с сестрами.

По возвращении домой Эмма обнаружила, что две ее сестрицы в отъезде; старшая же сестра, Элизабет, приняла ее с сердечной лаской, что вкупе с поведением отца, обошедшего унижительную тему замужества миссис Пирсон молчанием, принесло юной душе немалую пользу. Вышеупомянутый брак явился причиной сильного огорчения и не менее сильного негодования Эммы, однако ее чувства все же были куда достойнее, чем досада, испытываемая другими членами семейства. Воспитанница любила и почитала дядю, а потому даже самой себе не создалась бы, что своим состоянием он распорядился неправильно и даже безрассудно. Но Эмма любила и тетушку, так что память о том, чем она обязана приемной семье, и благодарность за многолетнее благорасположение вели мучительную борьбу с не столь похвальными чувствами. Потерю же наследства Эмма считала недостойной сожаления: сызмала привыкнув к роскошествам солидного дохода, она не имела ни малейшего практического представления о том, что такое бедность, а потому отнеслась к утрате с благородным безразличием, присущим всякой доброй и щедрой душе, и не испытывала бы обиды, окажись потеря наследства единственным злом, сопровождавшим этот союз. Однако страх, что опрометчивый выбор тетушки принесет

ей несчастье, уверенность в том, что достойная дама сделалась объектом презрения и насмешек, и разочарование любящего сердца, забытого ради чужака, пусть и горькие сами по себе, были вполне терпимы в сравнении с вопиющим неуважением к памяти любимого дядюшки, о коем свидетельствовала поспешная свадьба. Последнее поразило Эмму в самое сердце; вероятно, именно молчаливый упрек, сквозивший в ее взгляде, заставил новоиспеченную миссис Макмэхон страстно возжелать, чтобы воспитанница вернулась наконец к родным, с которыми слишком долго пребывала в разлуке. Эмма же с восприимчивостью горячей юной души, еще не знакомой с мимолетностью людских печалей, считала, что со временем ее горе, быть может, притупится, но окончательно не излечится. И хотя она радовалась предстоящей встрече с сестрами, ощущая к ним неослабную, непреходящую привязанность, однако была убеждена, что никогда ей не побороть разочарования, причиной которого стала тетушка.

Приближалась рождественская ассамблея, и миссис Эдвардс, состоятельная соседка и друг Уотсонов, как обычно, пригласила одну из сестер сопровождать ее семейство на бал. Отсутствие Пенелопы и Маргарет устранило всякие затруднения по части того, кто будет эта счастливица. Мистера Уотсона нельзя было оставлять совсем одного, Эмма же никогда не бывала на балу, и Элизабет без колебаний приняла решение в ее пользу.

Первые день-два в ожидании торжества Эмма, верная своему решению пребывать в безнадежном унынии, почти не проявляла интереса к предстоящему событию. Сознывая все добросердечие Элизабет и стараясь ради сестры казаться довольной, в глубине души она была готова беспрекословно уступить свое место любой желающей. Однако необходимость приготовить наряд, подобрать украшения, учесть мельчайшие детали туалета обладала для нее той же neodолжимой притягательностью, что и для девяти девиц из десяти, и, когда знаменательный день наступил, Эмма находилась в состоянии приятного возбуждения.

— Эдвардсы тебе непременно понравятся, — пообещала Элизабет сестре, когда они медленно выезжали из дома священника на слякотный по нынешней ноябрьской распутице проселок. — Уверяю тебя, они умеют жить со вкусом. Дверь откроет лакей, и обед наверняка будет отменный.

— Что за человек мистер Эдвардс? — спросила Эмма, у которой при мысли о том, что ее оставят с совершенно незнакомыми людьми, сердце заколотилось сильнее.

— О, на его счет беспокоиться не стоит, — ответила сестра. — Ты увидишь его за столом, он предложит тебе вина, а после обеда наестся фундука и угостит тебя имбирными пряниками, но можешь их не брать, если не хочешь. Мэри Эдвардс печет пряники специально для отца, который лакомится ими каждый день. На балу мистер Эдвардс весь вечер бу-

дет играть в карты, и, если начнет выигрывать, вы задержитесь допоздна, а сам он придет в отличное расположение духа. Если же ему не повезет, он скоро заторопит вас домой. Зато уж там вам наверняка подадут сытный суп. Но коли мистер Эдвардс будет сердит, лучше помалкивай и постарайся как можно раньше уйти к себе!

— Я непременно так и сделаю, — встала Эмма.

— Поскольку ожидается прибытие компании из замка Осборн, — продолжала Элизабет, — бал, надо думать, будет превосходный. Уверена, ты вызовешь всеобщий восторг. Как бы и мне хотелось там побывать!

— О, Элизабет, значит, ты и должна поехать вместо меня! Так будет гораздо лучше, ведь ты всех там знаешь, я же для них совсем чужая. Если мы поменяемся, могу прислать твои вещи с Джоном. Я ничуть не боюсь править нашей смирной старой лошадкой и в одиночку вернусь домой в Уинстон. Что же до нашего отца, я, верно, сумею его развлечь. Знаешь, я в самом деле считаю, что именно так нам и следует поступить.

— Милая Эмма, как великодушно с твоей стороны! — воскликнула Элизабет. — Но я ни за что на свете не приму это предложение, хотя всегда буду помнить о нем. Отозвать тебя с твоего первого бала, на котором все непременно будут тобой восхищаться! О нет, ты просто обязана получить свою порцию удовольствий, и я не стану тебе препятствовать.

— Поверь, дорогая Элизабет, для меня бал, право, не столь важен, как для тебя. Тебе не стоит беспокоиться обо мне.

— Нет-нет, я и помыслить о подобном не могу, а кроме того, мое наиглавнейшее желание — отправить тебя на это торжество. Не сомневаюсь, что тебе там понравится. Отказаться от праздника в девятнадцать лет, к тому же от первого бала в жизни! Любопытно, пришло бы такое в голову Пен или Маргарет? Лично я никогда не простила бы того, кто запретил бы мне поехать на бал в твоём возрасте. Впрочем, если отец будет хорошо себя чувствовать и согласится меня отпустить, я, пожалуй, сумею быстренько собраться и велю Джону отвезти меня на ассамблею. Знаешь, будет не столь уж и трудно.

— Что? Ты намерена приехать в этой коляске, Элизабет? — поразилась изумленная Эмма.

— Да, почему бы и нет! Ты, верно, настолько привыкла к карете, что и помыслить не можешь о коляске. Что ж, милая Эмма, боюсь, слишком уж ты утонченная, чтобы быть счастливой среди нас!

— Слишком утонченная? — повторила Эмма. — Что ты имеешь в виду?

— Что ж, вот лишь один пример: ты не привыкла изворачиваться и довольствоваться малым, сама идея тебя ужасает. Однако поверь, что изнеженность не принесет тебе счастья.

— Жалею, что мои изъяны тебя огорчают, Элизабет. Я и не подозревала о собственной изнеженно-

сти. Подобное поведение для меня естественно, я думаю и чувствую так же, как привычное мне окружение. — И, вспомнив о дядюшке и тетушке, Эмма погрузилась.

— Осмелюсь заметить, что так и есть, но здесь иные нравы. Пен подымет тебя на смех. Ты и представить не можешь, как зло она глумится надо всеми, кто не похож на нее саму. Так что тебе лучше побыстрее оставить прежние привычки.

— Приложу все усилия, — вздохнула Эмма.

— Не удивлюсь, если Том Мазгроув пригласит тебя на танец: как правило, он не пропускает ни одной новой девицы, особенно хорошенькой. И все же мне не хочется, чтобы ты им увлеклась.

— Кто он такой? Прежде ты не упоминала о нем.

— О, это молодой человек с независимым состоянием, живущий неподалеку; в придачу он один из самых любезных кавалеров в округе. Но хочу предостеречь тебя, Эмма: Том любит увиваться за девицами, да к тому же весьма обходителен и всем нравится, однако, влюбив в себя очередную жертву, тотчас принимается за следующую, не тревожась о тех, чьи сердца разбивает.

— Что за презренный тип! — горячо возмутилась Эмма. — После таких слов можешь не опасаться, что он меня очарует.

— Поверь, Том и правда очень мил, — возразила мисс Уотсон, — и я утверждаю, что любая девица, которой он решит отрекомендоваться, сочтет

его весьма приятным кавалером. Почти все молодые особы в округе, кроме меня, в то или иное время были без ума от Мазгроува. Последней мишенью этого ветреника стала наша Маргарет, но, хотя последние полгода он не уделял ей особого внимания, бедняжка непоколебимо убеждена, что Том Мазгроув привязан к ней не меньше, чем она к нему. Начиная с прошлой весны Маргарет вот уже второй раз на целый месяц уезжает погостить в Кройдон в надежде, что Том помчится туда и сделает ей предложение. Однако он никогда не женится на Маргарет.

— А как же тебе удалось избежать его чар? — полюбопытствовала Эмма.

— Сама не знаю. Думаю, поначалу меня так поглотили роман с Первисом и последующее разочарование в нем, что я и не замечала Тома Мазгроува.

— О ком это ты? Я совсем тебя не понимаю.

— Ты ничего не знаешь? — удивилась Элизабет. — Возможно, тебя считали слишком маленькой, чтобы делиться подробностями, но я сейчас всё расскажу. Я была помолвлена с Первисом, прекрасным молодым человеком (к тому же это была весьма недурная партия для меня), — и как по-твоему, что нам помешало?

— Жажду услышать, Элизабет, но теряюсь в догадках!

— Пенелопа! Да, виновницей действительно явилась она. Кое-какие поступки Пен привели к нашему разрыву, и Первис меня оставил.

Эмма была потрясена.

— С трудом верится — наша родная сестра! Возможно ли, чтобы юная девушка была так вероломна! Что же ею двигало?

— О, Пенелопа сама хотела стать женой Первиса. Пен отдаст все на свете, лишь бы выйти замуж, вот почему она теперь в Чичестере, — ты разве не знала?

— В Чичестере? — недоуменно переспросила Эмма. — Ты имеешь в виду, что Пенелопа уехала туда ради замужества?

— Ты разве не знала? — повторила Элизабет. — Хотя откуда тебе знать, ведь никто не мог просветить тебя на сей счет. Кажется, есть там некий доктор, которого Пен наметила себе в женихи. Он совсем старик, страдает астмой и разными другими недугами, однако приятельница, у которой гостит Пенелопа, считает его превосходной партией, ведь он обеспечит нашей сестрице порядочное состояние, а сам долго не проживет. Впрочем, я отнюдь не пользуюсь доверием Пен, поэтому имею лишь общее представление о происходящем. Просто я слышу, как она откровенничает с Маргарет или порой случайно проговаривается. Кажется, обе они полагают, что нынче все складывается весьма удачно и Пенелопа скоро окрутит избранника. Надеюсь, так и будет.

— Ах, Элизабет, по-твоему, она может быть счастлива со старым астматиком? Выходить замуж из столь корыстных побуждений! — ужаснулась Эмма.

— Право, не знаю, — спокойно ответила мисс Уотсон, — станет ли счастливее Пенелопа, однако уверена, что мы уж точно станем. Я всем сердцем желаю, чтобы Пен и Маргарет поскорее обзавелись мужьями, ведь Маргарет так капризна, что проще позволить ей поступать по-своему, а Пенелопа обожает ссоры и скандалы. Тогда как с тобой мы отлично уживемся, Эмма. Пусть другие выходят замуж, а я повременю.

— Теперь мне понятно, почему, однажды разочаровавшись в любви, ты уже не хочешь новых увлечений.

— Думаю, дело тут в другом, — возразила мисс Уотсон. — Мне, конечно, было жаль потерять бедного Первиса, и я действительно очень страдала в то время, однако теперь вовсе не прочь составить удачную партию, пусть и без особых чувств. Сдается мне, первая любовь редко кончается свадьбой.

— Лично я на многое готова согласиться, лишь бы не вступать в брак по расчету, — заметила Эмма. — Это возмутительно. Я предпочту пойти учительницей в пансион.

— В отличие от тебя, Эмма, я была в пансионе и знаю, каково служить учительницей. Ну и жизнь у них! Что угодно, только не это.

— Но замужество без любви, безусловно, хуже! — настаивала Эмма.

— О, замуж совсем без любви я точно не пойду, однако, думается, легко смогу полюбить человека

со сносным характером, который обеспечит мне уютный дом. Уверена, что стану хорошей женой любому мужчине, если только он не очень брюзглив. Твое же представление о любви — очередной признак изнеженности: оно подходит лишь богачам, которые могут позволить себе подобную роскошь.

Эмма не ответила, но немного погодя промолвила:

— Ты, кажется, говорила, что существует всего одна мисс Эдвардс?

— Да-да, Мэри Эдвардс — единственная дочь, и я хочу, чтобы ты заметила, с кем она будет танцевать, особенно из офицеров, и станет ли увиваться вокруг нее капитан Хантер. Вскоре я собираюсь писать Сэму, а ему, наверное, не терпится узнать...

— С чего бы ему беспокоиться? — перебила сестру Эмма.

— Да ведь несчастный и сам без памяти влюблен в мисс Эдвардс! Он умолял меня понаблюдать за ней и дать ему знать, какие у него есть шансы. По-моему, должна сказать, вообще никаких. Возможно, Мэри к нему и равнодушна, но ее отец, а главное, матушка этого брака не одобряют. И даже обзаведись Сэм собственной аптекой, они вряд ли позволили бы дочери на него заглядываться; а поскольку он всего лишь помощник сельского доктора, боюсь, ему и во все не на что рассчитывать.

— Бедняжка! Ты думаешь, Сэм ее любит?

— О да, наш братец, несомненно, без ума от Мэри: вечно упоминает о ней в письмах, а когда при-

езжает погостить, пытается увидаться. Однако ныне Сэм уверяет, что больше не собирается встречаться с предметом своей страсти, пока не получит решительного поощрения, иначе он попытался бы вырваться сюда и повидаться с Мэри на этом балу. Он не попросит у хозяина отпуск даже на Рождество, если я не пришлю ему обнадеживающий отчет.

— Что ж, я обязательно понаблюдаю за мисс Эдвардс, — пообещала Эмма.

Далее сестры разговаривать уже не могли, ибо достигли городской окраины, и громкий стук колес экипажа по неровной брусчатке сделал все попытки хоть что-нибудь расслышать совершенно тщетными. Элизабет подхлестнула старую лошадь, та перешла на более-менее резвую рысь, и вскоре коляска Уотсонов уже пробиралась по грязной рыночной площади маленького провинциального городка между телегами с капустой и репой, возами с сеном, скотными и овечьими закутами, старухами с корзинами, молодыми женщинами в нарядных платьях, мужланами с разинутыми ртами и праздной детворой с шаловливыми ручками. Благополучно миновав все эти препятствия и, вопреки опасениям Эммы, избежав возможных несчастий, сестры Уотсон благополучно проехали по Хай-стрит и наконец добрались до дома мистера Эдвардса. Элизабет, разумеется, ожидала, что великолепие особняка, одного из лучших в городке, произведет на Эмму большое впечатление, однако здание ярко-красного кирпича отнюдь не порази-

ло воображение младшей сестры, хотя она отметила, что оно на целый этаж выше соседних домов. Темно-зеленая дверь, блестящий латунный дверной молоток и белоснежные ступени Эмма также восприняла как нечто само собой разумеющееся: она не прониклась осознанием того, что эти приметы свидетельствуют о богатстве и вкусе владельцев, а когда на стук, как и предсказывала Элизабет, вышел ливрейный лакей, по-прежнему осталась безучастной, взглянула на слугу безо всякого выражения и не преисполнилась особым почтением к его господину.

Гости застали миссис и мисс Эдвардс в гостиной; отец семейства, разумеется, сидел у себя в кабинете и до обеда выходить явно не собирался. Мэри Эдвардс оказалась миловидной девицей, хотя папильотки, нацепленные в преддверии вечера, ее не слишком красили. Она вела себя довольно сдержанно, однако ей было далеко до своей матушки, чья церемонная чопорность заставила Эмму вообразить себя едва ли не самозванкой: девушке было так неуютно и страшно, что она уже мечтала вместе с Элизабет вернуться домой. Когда, немного посидев, старшая мисс Уотсон встала и откланялась, оставив оробевшую сестру наедине с хозяйками, миссис Эдвардс, сделав над собой усилие, милостиво осведомилась, нравится ли Эмме в здешнем краю, много ли она гуляет пешком и как ее здоровье. На вопросы гостя отвечала настолько внятно и доходчиво, насколько следует ожидать от юной особы, чьи мысли сосредоточены на другом

предмете. Разум ее блуждал в лабиринте недоумения, силясь понять, зачем миссис Эдвардс наказывает себя, приглашая в гости незнакомку, к которой как будто совсем не расположена.

После вымученной беседы, занявшей полчаса, дамы поднялись наверх, чтобы переодеться, и поскольку теперь девушки остались вдвоем, более не стесняемые холодными взглядами миссис Эдвардс, то вскоре почувствовали себя свободнее и сблизились. Заботы о туалетах, помощь, которую обе оказывали друг другу, и возникший благодаря этому взаимный интерес быстро развеяли напускную холодность Мэри Эдвардс, которая даже рискнула заметить, что усматривает в Эмме сходство с братом. Было нетрудно догадаться, которого из братьев мисс Эдвардс имеет в виду, и Эмма не стала принуждать ее к уточнениям; но так как Мэри, произнеся эти слова, тотчас отвернулась и склонилась над ящиком комода в поисках какой-то вещицы, так ею и не найденной, не представлялось возможным определить, насколько сильно она покраснела. Однако, подумалось Эмме, в это мгновение ее новая знакомая выглядела в своем бальном платье такой прелестной и женственной, что страстная влюбленность Сэма отнюдь не вызывала удивления.

Мистер Эдвардс присоединился к ним за обедом и, наливая себе суп, повторил замечание дочери о чрезвычайном сходстве мисс Эммы Уотсон с бра-

том. Миссис Эдвардс сухо возразила, что не усматривает общих черт.

— Мы очень хорошо знакомы с вашим братом, мистером Сэмом, — добавил мистер Эдвардс. — Он часто у нас обедает, когда гостит дома.

Эмма не нашлась с ответом, а миссис Эдвардс, обратившись к той же теме, с присущей ей холодностью заметила:

— Минуло много месяцев с тех пор, как мы с дочерью видели мистера Сэма Уотсона... Впрочем, в прошлом году он, кажется, обедал с вами, мистер Эдвардс, пока мы были в Бате.

На протяжении этого обмена репликами щеки Мэри заметно порозовели, но она продолжала молча есть суп.

— Надеюсь, в последний раз, когда вы имели от него известия, у него все было благополучно, — гнул свое мистер Эдвардс. Похоже, по обычаю всех мужей, он был настроен продолжать разговор, которому жена явно хотела положить конец.

— Кажется, после моего приезда в Уинстон старшая сестрица не получала от него писем, — призналась Эмма.

— У молодых людей, занятых делом, остается не столь уж много времени на пустопорожнюю переписку, — заметила почтенная дама таким тоном, будто полагала, что мисс Уотсон и не должна получать никаких писем. Эмме пришлось согласиться, что при-

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

ДЖЕЙН ОСТИН, КЭТРИН ОСТИН ХАББЭК

МЛАДШАЯ СЕСТРА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.08.2025.
Формат издания 76 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 41,04. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-GLD-37418-01-R